

РАЗВИТИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗИ РАБОЧЕГО КЛАССА БССР С КРАСНОЙ АРМИЕЙ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Переход к мирному социалистическому строительству после окончания интервенции и гражданской войны в условиях небывалой разрухи и враждебного капиталистического окружения вызвал необходимость проведения военной реформы 1924—1925 годов. Важнейшим ее элементом явилось окончательное оформление и укрепление смешанной кадрово-территориальной системы комплектования и боевой учебы Красной Армии. В Белоруссии на положение территориальных соединений были переведены 2-я Белорусская, а затем 33-я и 29-я стрелковые дивизии и несколько полков 27-й Омской и 37-й дивизий.

Новая система открывала широкие возможности для укрепления связи рабочего класса с армией. Неслучайно реформу активно поддержали трудящиеся. В республике участились массовые кампании в помощь воинским частям, развивалось шефство предприятий над ними, активизировали работу общественные оборонные организации.

Внимание рабочего класса СССР, в том числе и БССР, было обращено в первую очередь на пополнение, обучение и воспитание личного состава армии. Удельный вес рабочих в ней, снизившийся в начале восстановительного периода, постепенно возрастал. Если в 1928 году среди красноармейцев Белорусского военного округа они составляли 14,9, то в 1934—39 %¹. Много выходцев из рабочих было среди командных кадров, они являлись костяком армейских партийных организаций.

В войсках красноармейцы, бывшие рабочие, выступали, как правило, инициаторами социалистического соревнования. Вот один из примеров. Прибывшие в 1930 году на службу в Н-ский стрелковый полк Шилов, а вслед за ним Тяпкин и Едигарьев заявили, что переносят ударные темпы работы в казарму. На доске объявлений появились их обязательства в сжатые сроки тщательно изучить винтовку и станковый пулемет «Максим», старательно соблюдать Устав РККА, оказывать помощь товарищам. Скоро в это соревнование, которое получило название «штурм боевой подготовки», включилось большинство красноармейцев полка².

Между коллективами предприятий и воинскими частями заключались договоры о социалистическом соревновании за успешное выполнение промфинпланов и задач боевой учебы, а также об участии в таких хозяйственно-политических кампаниях, как укрепление режима экономии, подписка на заем, сельскохозяйственные работы. В 1930—1932 годах такие договоры заключили минский завод «Коммунар» с эскадронном 3-го кавалерийского корпуса, кожзавод «Большевик» с одним из полков 7-й Самарской дивизии, обувная фабрика с 37-м конным артиллерийским дивизионом. Соревнующиеся предприятия и воинские части периодически проверяли ход выполнения обязательств и брали на «буксир» отстающих. Артиллеристы, например, помогли рабочим фабрики своевременно выпустить 17 тыс. пар обуви³.

Минский завод «Большевик» и другие предприятия учредили красные знамена для награждения частей, добившихся наилучших результатов в боевой и политической подготовке. Благодаря развитию в армии движения ударников боевой и политической подготовки 2-я Белорусская дивизия, установившая прочные связи с рабочими минских предприятий, по итогам службы за 1933 год вышла в ряд лучших национальных формирований РККА⁴.

Одной из действенных форм укрепления связи рабочих с воинами стали в это время «недели» и «декады» обороны. Они зародились еще в годы гражданской войны и тогда использовались в наиболее острые моменты борьбы, когда возникала необходимость в быстрой и эффективной мобилизации трудящихся на отпор врагу, а в мирное время—в связи с осложнением международной обстановки или подготовкой к юбилеям Красной Армии. Так, в «неделю» обороны с 10 по 17 июня 1927 года, поводом для проведения которой послужил разрыв Англией дипломатических отношений с СССР, рабочие республики собрали в фонд «Наш ответ Чемберлену» 45,5 тыс. руб. Не менее важным явилось идейное сплочение масс в ходе патриотических кампаний. На Витебской окружной партийной конференции отмечалось, что за время проведения «недели» обороны произошло

«значительное укрепление связи между рабочими и частями Красной Армии», «Красная Армия и рабочий класс живут одними интересами»⁵. К 10-й годовщине окончания гражданской войны была приурочена «декада» обороны, которая проводилась с 15 по 25 ноября 1930 года. Коллективы ряда предприятий в этот период заметно активизировали оборонно-массовую работу. На заводах и фабриках Витебска было организовано 10 производственных бригад имени «Декады обороны», создано 26 ячеек ОСОАВИАХИМа, в ряды которого вступило три тысячи новых членов. В счет «декады» профсоюз строителей Минска провел 76 субботников, коллектив гомельского завода имени Ланцудского объявил свое предприятие «крепостью обороны»⁶. Собранные осоавиахимовскими организациями деньги были перечислены на изготовление шести военных самолетов. В республике развернулась кампания по сбору средств на постройку эскадры дирижаблей имени В. И. Ленина.

«Недели» и «декады» способствовали дальнейшему совершенствованию шефской работы фабрично-заводских коллективов над воинскими частями. Истоки традиции этого шефства восходят к 1923 году, когда Совет профессиональных союзов Белоруссии стал оказывать регулярную помощь 7-й кавалерийской дивизии. На одном из его заседаний отмечалось, что союз печатников регулярно снабжает красноармейцев газетами, союз деревообделочников оборудовал для них красный уголок, союз металлистов изготовил несколько спортивных снарядов и передал их своим подшефным⁷. Со второй половины 20-х годов шефство стало массовым. XIII съезд КП(б)Б (май—июнь 1930 года) констатировал: «...Сейчас нет почти ни одного завода и ни одной фабрики, которые не содружествовали бы с Красной Армией»⁸.

Вначале внимание шефов сводилось главным образом к оказанию материальной помощи воинским частям (ремонт и строительство казарм, создание и оборудование красноармейских клубов, комплектование библиотек), затем оно переключилось на проведение политико-воспитательных и культурно-массовых мероприятий (лекции, экскурсии, киносеансы, вечера художественной самодеятельности), что способствовало росту идейно-политического и общеобразовательного уровня красноармейцев.

Немаловажное значение имела деятельность шефов-рабочих по подготовке для армии достойного пополнения. Так, в июне 1931 года по призыву ЦК ЛКСМБ состоялся Всебелорусский поход за подготовку грамотных призывников, во время которого многие заводы и фабрики создали военно-учебные пункты. В 1934 году в республике успешно прошел конкурс на лучшего призывника.

В середине 30-х годов шефские связи предприятий были организационно упорядочены: устранялось такое положение, когда об одной и той же части заботилось одновременно несколько коллективов. Шефами утверждались наиболее крупные предприятия республики. Среди них витебская фабрика «Знамя индустриализации», «Гомсельмаш», минские машиностроительные заводы имени Кирова, имени Ворошилова, швейная фабрика «Октябрь», Оршанский льнокомбинат и другие.

В течение продолжительного времени, начиная с 1924 года, комсомол республики оказывал разностороннюю шефскую помощь команде линкора «Парижская Коммуна», входившего в состав Черноморского, а затем Балтийского военного флота. 18 марта 1931 года прибывшая на корабль делегация ЦК ЛКСМБ, состоявшая наполовину из представителей рабочей молодежи, вручила морякам подарки и 5,5 тыс. руб.⁹ В канун 16-й годовщины Октябрьской революции, по постановлению ЦИК и СНК БССР, на оборудование корабля и премирование победителей социалистического соревнования было выделено три вагона лесоматериалов и 30 тыс. руб.¹⁰ Молодые рабочие всегда были в активе комсомола республики в его шефстве также над частями воздушного флота и пограничных войск, над Объединенной белорусской военной школой.

Развивая шефские связи, рабочий класс БССР заботился об укреплении осоавиахимовских организаций, которые в 30-е годы вели большую оборонно-массовую работу среди населения. Производственные ячейки ОСОАВИАХИМа, включавшие 1/3 членов республиканского общества, были его основой. Они развернули массовое соревнование за овладение военными специальностями. Осоавиахимовцы-рабочие показывали пример другим в военной учебе. В кружках военных знаний занимался каждый второй из них, в то время как в целом по обществу — каждый четвертый — шестой¹¹.

По их инициативе создавались осоавиахимовские отряды, учебно-строевые команды пулеметчиков, саперов, связистов, формировались санитарные посты и дружины. Главным образом через них распространялись билеты лотерей оборонных обществ, производились различные сборы средств на нужды обороны. Молодые рабочие составляли и основную часть осоавиахимовских подразделений, которые участвовали в маневрах.

Первичные ячейки ОСОАВИАХИМа были инициаторами движения рабочих за превращение предприятий в «крепости обороны» т. е. за 100 %ное вовлечение членов коллектива в оборонные общества, массовую военную учебу, активную военно-шефскую работу в помощь Красной Армии и колхозам, в соревнование за перевыполнение производственных планов. Уже в 1931 году ячейка при витебском заводе «Красный металлист», объединявшая коллективы пяти предприятий, в том числе завода «Коминтерн», рапортовала в вышестоящие инстанции, что она охватила своей работой 80 % рабочих, ликвидировала их «химическую» неграмотность, осуществляет шефство над Витебской школой гражданских летчиков, участвует в проведении сельскохозяйственных работ и дорожном строительстве. В июле 1932 года ударники модельного цеха минского завода имени Ворошилова призвали всех рабочих республики начать массовое движение за превращение предприятий в «крепости обороны». Уже в августе только в Минске в это движение включилось 20 заводов и фабрик¹².

Плодотворно вела военно-патриотическую работу ячейка минского завода имени Мясникова, в состав которой входило 622 рабочих. За 1934 год она подготовила мастера стрелкового спорта, 20 инструкторов по стрельбе, 61 «Ворошиловского стрелка», обучила ПВО 80 человек и плавному искусству — 25. Благодаря ее усилиям каждый второй допризывник завода сдал нормы комплексов «Ворошиловский стрелок» и ГТО, а 74 молодых рабочих — военно-технический экзамен¹³.

Массовое движение за овладение военными знаниями стимулировали постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР, а также ЦК КП(б)Б об усилении осоавиахимовской работы, принятые в августе — ноябре 1935 года¹⁴. В ходе выполнения этих постановлений заметно оживилась работа аэроклубов, а Гомельский аэроклуб на Всесоюзных осоавиахимовских соревнованиях занял четвертое место. На предприятиях республики появились школы снайперов, клубы ПВХО, пулеметно-зенитные и танковые. 9 октября 1936 года газета «Рабочий» писала, что с ощущением ветра войны «как-то даже не приходится агитировать за посещение занятий военных кружков». Получила распространение сдача норм на значок ГСО, популярными стали летние военизированные лагеря. Вся страна приветствовала воспитанников минской фабрики «Октябрь» А. Кисель, Б. Сверщук, Тимофееву, Жук и других, совершивших в противооприятных костюмах и противогазах переход по маршруту Минск — Москва, а затем Минск — Киев, и удостоенных высоких наград Родины¹⁵.

Рабочие Белорусской ССР всемерно укрепляли единство армии и народа — один из главных источников победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Традиции этого единения получили развитие в последующие годы. В новой редакции Программы КПСС подчеркивается, что «важной задачей идейно-воспитательной работы остается военно-патриотическое воспитание, формирование готовности защитить социалистическую Отчизну, отдать ей все свои силы, а если потребуется, и жизнь»¹⁶. В свете этого требования опыт оборонно-массовой работы, накопленный рабочим классом, имеет немаловажное значение для современности.

¹ См.: Краснознаменный Белорусский военный округ. — Минск, 1973. — С. 101, 123.

² См.: Бейлин Е. Е. Сапьялыстычнае спаборніцтва ў РСЧА. — Минск, 1938. — С. 27.

³ См.: Красноармейская правда. — 1930, 1 октября.

⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ. — Ф. 4, оп. 2, д. 111, л. 281.

⁵ Там же. — Ф. 330, оп. 1, д. 221, л. 7.

⁶ ЦГАОР БССР. — Ф. 263, оп. 4, д. 32, л. 3—4; ф. 265, оп. 1, д. 2588, л. 36.

⁷ Там же. — Ф. 265, оп. 1, д. 1038, л. 269.

⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ. — Ф. 4, оп. 2, д. 70, л. 284.

⁹ См.: Чырвоная змена. — 1931, 15 сакавіка.

¹⁰ См.: Лінкор «Парыжская Камуна». — Минск, 1935. — С. 5.

¹¹ ЦГАОР БССР. — Ф. 263, оп. 4, д. 8, лл. 7—77 (подсчитано автором).

¹² См.: Красноармейская правда. — 1932, 22 августа.

¹³ См.: Школа мужества и патриотизма: Краткий очерк истории организации ДОСААФ БССР. — Минск, 1976. — С. 66.

¹⁴ См.: Советская Белоруссия.—1935, 4 ноября.

¹⁵ См.: Химия и оборона.—1938.—№ 3.—С. 3.

¹⁶ Программа КПСС. Новая редакция.—М., 1986.—С. 54.

А. Н. БАДУЛИН

АВАНГАРДНАЯ РОЛЬ ПАРТИЙНОГО ПОДПОЛЬЯ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ ПРОТИВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С самого начала Великой Отечественной войны, еще до вступления гитлеровцев на территорию Гомельской области, партийная организация развернула планомерную работу по созданию партийного подполья и формированию партизанских отрядов.

Значительную помощь обкому партии в этом оказал ЦК КП(б)Б. 10 июля 1941 года ЦК КП(б)Б созвал в г. Кричеве совещание секретарей райкомов партии Гомельской области, а 18 июля бюро ЦК обсудило отчет Гомельского ОК КП(б)Б об организации партийного подполья и партизанских отрядов в области. 28 июля прошло второе совещание секретарей райкомов партии области, на котором рассматривался ход выполнения постановления ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск»¹.

Руководствуясь директивами ЦК КП(б)Б о создании невыносимых условий для врага на временно оккупированной территории, обком партии заблаговременно создавал и переводил на нелегальное положение партийные органы и организации, формировал партизанские группы. В каждом районе области было создано 4—5 подпольных организаций. Так, например, Чечерским райкомом партии было образовано 5 подпольных партийных организаций и 4 партизанские группы². К 10 августа 1941 года областным и районным комитетами партии было создано 64 подпольные партийные организации, включавшие в свои ряды 226 коммунистов³.

Гомельский подпольный ОК КП(б)Б охватывал партийно-политическим влиянием всю территорию области и направлял деятельность Гомельского подпольного горкома партии, Жлобинского подпольного межрайкома, 13 подпольных райкомов партии, которые объединяли 84 первичные подпольные организации, 893 коммуниста и 795 кандидатов в члены партии. В тылу противника, выполняя директивы ЦК КП(б)Б, остались на нелегальном положении секретари ОК КП(б)Б И. П. Кожар, А. А. Куцак, секретари горкома партии Е. И. Барыкин, С. Ф. Антонов, секретарь ОК ЛКСМБ А. Д. Рудак, секретари райкомов А. М. Болховитин, В. В. Юдин, Е. И. Рамбаев — почти весь состав областного и городского комитета партии. К концу июля 1941 года все РК КП(б)Б области перешли на нелегальное положение, а к середине августа 1941 года во всех районах были сформированы руководящие подпольные партийные органы — тройки. Однако не все райкомы партии смогли успешно развернуть свою деятельность⁴.

С первых дней в невероятно сложных условиях жестокого произвола и насилия оккупантов районные комитеты партии повели активную организационно-политическую работу по мобилизации всех сил и средств на борьбу с врагом. Уже в сентябре—октябре 1941 года Рогачевский подпольный РК КП(б)Б рассматривал следующие вопросы: о мероприятиях по расширению связей с населением; о работе по учету и организации всех оставшихся на временно оккупированной территории коммунистов; распределение коммунистов по зонам района для создания и налаживания подпольной партийной сети; установление связей с советским и комсомольским активом⁵.

В трудной, полной ежедневной опасности работе подпольные партийные комитеты опирались на первичные партийные организации, через которые партия имела возможность поддерживать постоянную связь с населением, влиять на него, выбирать наиболее правильные формы и методы борьбы против захватчиков. Создавались первичные партийные организации в партизанских отрядах. Уже в августе 1941 года была создана партийная организация в партизанском отряде «Большевик». В ней насчитывалось более 30 членов и кандидатов в члены ВКП(б)⁶. Подпольные партийные органы — обком, горком, райкомы партии — действовали тоже на